— Меня бьёт мелкая дрожь…

— Почему?

— Я не досчитался одной звезды…

***

Этим утром Кровавый Барон был не похож на самого себя. Он очень много думал, абсолютно не сдвигаясь с места. Многие слизеринцы, проходя мимо него, спрашивали, что же всё-таки произошло. А он только молчал и смотрел на дверь.

Вдруг, откуда-то издалека послышались тихие шаги. Они становились всё громче и громче, и вот, из-за угла вышел он. Чёрная мантия контрастировала с серебряными волосами, а янтарные глаза, встретившись с мёртвыми глазами Барона, испустили яркий блеск. По одному только взгляду, Барон мог сказать многое. Он изменился.

Том вопросительно взглянул на призрака, а тот лишь развернулся, и полетел куда-то в сторону выхода из гостиной. Мальчик мог только последовать за ним, не задавая вопросов. Когда вокруг никого не оказалось, он спросил:

— Дамблдор ведь ничего не узнает?

— Да, юный слизеринец, мы гарантируем это. А теперь, давай поспешим, мы уже опаздываем. — коротко ответил Барон.

Оглядываясь по сторонам, Томас осознал, что в этой части замка он никогда не был. Здесь не было ни одного источника света, всё было покрыто паутиной и многовековой пылью. Коридоры выглядели такими же холодными и пустыми, но пустота на этот раз, была уж слишком гнетущей. Неизвестно каким образом произошло такое резкое изменение в окружении, ведь всего мгновение назад, повсюду слышались разговоры учеников, а коридоры, хоть и выглядели старыми, всё же были чистыми и освещёнными. Быть может, Барон завёл его в какой-то барьер, или подпространство, в котором скрываются призраки?

— Мы пришли… — Барон вывел Тома в огромную круглую комнату.

Первым, что бросилось в глаза — был огромный рунический круг, начертанный на полу. В его центре был огромный зелёный камень, испускавший многочисленные сполохи и чёрные молнии. От него чувствовалось огромное количество Смерти. Прямо как со дна озера в день приезда.

Взглянув наверх, Друид увидел колонны, которые хаотично вздымались тут и там. Над каждой из этих колонн, заняв удобное для себя положение, сидели, или скорее, левитировали призраки Хогвартса. Впрочем, было три призрака, которые стояли на специальном постаменте около камня. Он стоял чуть выше уровня пола, и выглядел как трибуна.

— Барон, ты привёл его, — кратко сказал один из трёх призраков.

— Да, Хирсин, — Барон вежливо поклонился, и улетел в сторону одинокой колонны, занимая своё место. — Я полагаю, он сможет нам помочь. — сказал он, примостившись на вершине.

— Пожалуй, соглашусь. Глядя на тебя, юный слизеринец, я могу сказать, что ты довольно необычен… Может быть, даже слишком… Впрочем, раз уж ты пришёл, мы отложим остальные

темы, и обсудим кое-что поважнее. — Приведение, названное Хирсином, выглядело как лысый мужчина, носящий на голове пару оленьих рогов. На нём была дырявая чёрная мантия, под которой виднелась темнота, в которой нельзя было увидеть ни другой одежды, ни костей, ни внутренностей, словно всё, что там когда-то было, попросту исчезло.

Все призраки, находящиеся в зале, с замиранием сердца смотрели на постамент. Хирсин, тем временем, сложил руки в молитвенном жесте и что-то пробубнил, его рога ярко засияли, а зал покрылся тонкой коркой барьера. Том взмахнул рукой, и поверх барьера призраков, появился его собственный. Хирсин благодарно посмотрел на Тома, а тот лишь понимающе кивнул. Взглянув на каждого, кто собрался в этом зале, призрак громко сказал:

— Я думаю, тот, кого мы видим перед собой, сможет нам помочь. Даже если он не тот, кого мы ищем, я полагаю, он сможет изменить хоть что-то.

В ответ на его слова, многие призраки громко взревели. Даже шкодник Пивз, сегодня выглядевший максимально серьёзно, радовался со всеми. Призраков в Хогвартсе было не так много, и всё же, создавалось какое-то ощущение массивности этого происшествия.

— Изменить? — задумчиво переспросил Том, стараясь выудить больше информации. Впрочем, это было бессмысленным, ибо призрак сам хотел рассказать Друиду обо всём без утайки.

— Именно, — Хирсин закрыл глаза. — Ты этого не знаешь, но на каждом призраке этого замка висит Рабское Клеймо. Оно не позволяет нам уйти и сдерживает нас в некоторых рамках. Многие пришли сюда по собственному желанию, а некоторых сюда просто притащили. И теперь, это всё не имеет значения. Ибо нас удерживают на коротком поводке. Эта комната — единственное место, в котором мы можем вести себя нормально. — Когда Хирсин закончил свою речь, атмосфера в комнате резко посерела.

— После того, как меня казнили, на площадь пришёл человек в плаще. Он заточил меня в кристалл, а после этого, принёс сюда, привязав к этому камню, который ты видишь на полу. — Договорив, Почти Безголовый Ник вернулся на своё место.

— После моей смерти, в наш туалет пришёл директор. Я чётко помню момент, когда его палочка испускает яркий зелёный луч, а я оказываюсь привязанной к этому камню. Между прочим, было довольно больно. Хотя, в некотором роде, я благодарна этому ублюдку за то, что у меня появилась возможность отомстить… — Четырнадцатилетняя девочка, названная Плаксой Миртл, зло хихикнула, и взлетела. — И всё же, я ведь теперь должна отомстить и ему? — пробубнила она себе под нос, отвернувшись в сторону.

— Как интересно… Я мог знать о существовании тёмной стороны Хогвартса… Это директор… Однако, как же любопытно, что и до его рождения здесь творились такие вещи… — Начал Томас, глядя на всех собравшихся призраков. — Хорошо, я вам помогу. Однако, до того момента, вы будете поставлять мне информацию о перемещениях директора, его действиях, и обо всём, что покажется вам интересным. — Он думал использовать всё, что попадёт ему под руку. Всё же, чем больше в уравнении корней, тем интереснее…

— Я вижу, ты довольно смышлён, для своих лет. Полагаю, мы сработаемся… — сказал Хирсин и его глаза сощурились.

— Для начала, мне нужен доступ в этот зал. Я буду приходить сюда время от времени, и изучать рунический круг. После этого, я смогу создать ключ, и освободить вас.

— Хм… Хорошо, — Хирсин достал из кармана своей мантии зелёный камень. — Когда тебе

нужно будет, этот камень приведёт тебя сюда.

— Идём дальше… Есть ещё что-то, о чём вы хотели поговорить? — задал вполне уместный вопрос Том, забирая у Хирсина камень. Подкинув его в руках, он наполнил кольцо на своей руке магией, и камень исчез в воронке.

— Да… Я уверен, ты сможешь нам помочь… Я проявлю благоразумие, и расскажу тебе о том, что в скором времени может исчезнуть. Ты когда-нибудь слышал о Философском камне?

— Легендарный камень, способный превратить металл в золото. А также один из ингредиентов Эликсира Жизни… — задумчиво проговорил Том.

— Верно. Он тут, в Хогвартсе. — В этот момент, блеск глаз Тома мог ослепить любого человека. Хирсин же, продолжил. — Ищи Зеркало Еиналеж в одном из пустых классов Хогвартса. Камень спрятан внутри, однако достать его сможет только тот, кто хочет его защитить, а не использовать. Только учти, каждую неделю Дамблдор переносит зеркало в другое место, словно охотник, который ждёт жертву.

— Это многое меняет… — прошептал Том, осматривая рунический круг, отмечая для себя знакомые сплетения, и слабые точки. Ему понадобится неделя, для того, чтобы разобрать этот круг на составляющие…

Попрощавшись с призраками, Том поспешил вернуться в гостиную. Он уже опоздал на первый урок, смысла на него идти уже не было.

Как бы странно это не звучало… Но… К счастью, он опоздал на Зельеварение. Никаких проблем со Снейпом не будет…

***

Прошла всего неделя с начала учебного года, а Гарри уже выработал в себе привычку просыпаться рано утром. Стоило ему начать ставить себе будильник, как он тут же начал просыпаться за несколько минут до его звонка.

— Рон? Ты уже встал? На тебя не похоже… — сказал Поттер, глядя на кровать своего лучшего друга.

— Гарри… Помнишь, на третий день недели, нам говорили, что Полёты на мётлах будут перенесены на неопределённый срок? — Гго голос был очень грубым и серым. В нём чувствовалась толика депрессии, но при этом, вкупе с резко нарастающей радостью.

— И… Ты хочешь сказать…

— Да… Сегодня будут Полёты на мётлах! — закричал он, и в этот же момент, послышался какой-то грохот. Гарри не успел ничего заметить, но одно он мог сказать точно: Рон упал. При дальнейшем осмотре, оказалось, что в громкого с раннего утра мальчика, прилетело два учебника по Зельеварению.

— Ты… Слишком громкий… — Послышался голос Симуса.

— В следующий раз, я кину в тебя что-то потяжелее. — Сказал Дин.

— Простите… — Рон, всё ещё лежавший на полу, осознал свою ошибку. Зарёкшись кричать по

утрам, он встал. — В общем, Гарри. Я думаю, ты ждал этого точно так же, как и я.

— Да, Рон. Ты прав. — И тут Гарри задумался. — А как ты вообще узнал об измене в расписании?

— Эм… Неужели, ты не смотрел на расписание с того самого первого дня? — Он странно посмотрел на Гарри, — Там всё меняется.

— Что? Как это меняется? — Гарри быстро достал из комода бумажку с расписанием, и изумился. Теперь, в пятницу, вторым уроком был Полёт на мётлах, а Зельеварение, со второго, стало первым. — Вот чёрт… Снейп первым… — услышав знакомую фамилию, воспоминания резко отозвались, вызвав приступ лёгкой мигрени. — Не сейчас… — спокойно сказал Гарри, отмахнувшись от воспоминаний.

***

Встретившись с Томом наедине, Снейп никак его не наказал. Он лишь возмутился тому, что его ученик, пусть и такой особенный, пропускает его уроки, и попросил в будущем, избежать подобных ситуаций.

— Хорошо, профессор Снейп. — сказал Том, и отправился на второй урок. Посмотрев в расписание, он увидел три слова: Полёты на мётлах.

Он особо не интересовался этой темой. Он знал, что волшебники в Англии используют клишированные мётлы, прямо как в легендах и мифах. Но… Неужели, вместо метлы, нельзя было использовать что-нибудь более практичное? Маглы научились водить огромные самолёты и запускать ракеты в космос, неужели, нельзя было просто взять, и наделить какое-нибудь кресло теми же чарами, что и мётлы? Было бы намного удобнее…

За размышлениями над этой темой, он сам не заметил, как оказался во дворе Хогвартса. Это место было довольно открытым, здесь, на земле, лежало несколько десятков мётел, а в нескольких метрах от них, стояла женщина с короткими серыми волосами, и жёлтыми как у ястреба. Про себя отметив, что эта женщина, похожа на его мать, Том немного смутился подобным мыслям. Это было невозможно, ведь его, давно канувшая в лету, изначальная внешность, выглядела совсем иначе.

Через несколько минут, когда ученики уже построились в две колонны, согласно своему факультету, послышался громкий голос.

— Добрый день, класс. — Сказала мадам Трюк, профессор Полётов на мётлах. — Итак, первый урок полётов. Ну, чего вы ждёте? Все встаньте с левой стороны от ручки метлы. Вытяните правую руку над метлой, и скажите: «Вверх».

У некоторых учеников, получилось с первой же попытки. Многим, потребовалось пять-десять попыток, а вот Рону метла прилетела в лицо. Покрасневший, но явно не собирающийся сдаваться, Рон таки смог поманить метлу.

Буквально, в течении двух-трёх минут, каждый справился со своим заданием.

— Теперь, вы должны оседлать метлу. Как только, я дуну в свисток, вы пытаетесь оторваться от земли как можно выше. Готовы?

Не успела Мадам Трюк свистнуть, как Невилл тут же устремился в небесную высь. Правда, не

совсем так как следовало. Он начал биться метлой о стены замка, резко подниматься вверх, а затем, так же резко опускаться вниз. Было видно, что он не может контролировать свой полёт. Многие смотрели на это с насмешкой и интересом…

Интерес же Тома был направлен совсем на другое. Он видел тонкую синюю нитку, которая была «привязана» к метле Невилла. Чья-то магия подчинила себе метлу. Злоумышленник управлял полётом Лонгботтома удалённо. И… Том даже знал кто это. Не зря же, он был сенсором. Он уже видел подобную магию. Точнее, чувствовал.

— Как интересно… — Томас продолжил наблюдать за полётом Невилла. Вот, его мантия зацепилась за копьё одной из статуй, и он завис в семи метрах над землёй. Затем, его мантия с треском порвалась, и он начал падать вниз, к счастью, зацепившись о шандал, висящий на стене.

— Отойдите! — крикнула Трюк, устремившись к Невиллу. Его мантия окончательно не выдержала, и он начал падать на землю. Мадам Трюк не успевала до него добежать, чтобы поймать. А подобное падение, могло бы сломать ему парочку костей. В лучшем случае... Том, уже видел подобные ситуации, когда по вине другого кто-то страдал. Это было довольно распространено среди маглов, и ему хватило этого за несколько лет жизни среди них.

Том медленно вытащил свою палочку, и сделав несколько махов у себя за спиной, вернул её обратно. За мгновение до того, как Невилл упал на землю, под ним появилось несколько прозрачных вихрей ветра, которые очень сильно замедлили падение мальчика. Мягко приземлившись на землю, изумлённый Невилл странно посмотрел в сторону Джаспера, а тот лишь отвернулся.

— «Вот чёрт… Полагаю, в новом поколении слишком много сенсоров…» — Прошептал он, подмечая на себе взгляды Гермионы, Дафны, Теодора и Блейза. — «Оставлю это на потом…»

— Невилл, с тобой всё в порядке? — Всё также громогласно спросила Трюк. — У тебя несколько ушибов… Пойдём, я отведу тебя к мадам Помфри.

Она помогла ему подняться, и повела в сторону замка. Не поворачиваясь, она сказала:

— Всем твёрдо стоять ногами на земле, пока я отвожу мистера Лонгботтома в Больничное Крыло. Понятно? И чтобы ни одной метлы в воздухе! Иначе вы вылетите из Хогвартса раньше, чем успеете сказать слово «Квиддич».

Как только мадам Трюк с Невиллом зашли в замок, Драко подкинул у себя в руке какой-то стеклянный шар. Том не знал, что это, но, судя по магии, которая была заточена в стекле, эта вещь была довольно дорогой.

— Ха, видели его лицо? — Сказал Малфой. — Этот тупица крепче держал бы это, если бы понял, что падают на задницу.

— Отдай это мне, Малфой. — Сказал Рон. Он не мог промолчать просто потому, что прямо сейчас слизеринец в открытую унижал гриффиндорца. Это было неслыханно!

— Так забери, Уизли. Или ты боишься, что Мадам Трюк вернётся так скоро? — Не скрывая насмешки проговорил Драко. В этот момент, Гарри неловко закрыл лицо рукой. Ему не хотелось вмешиваться. Однако...

Лицо Рона медленно покраснело. Он закатил рукава, и собирался уже заехать нахальному

Малфою по лицу, как почувствовал, как чья-то рука легла ему на плечо.

— Рон, я займусь. — Тихо сказал Гарри. Но, его услышали все. — Отдай это мне, Малфой.

— Нет. Надо спрятать, чтобы Лонгботтом поискал. Как насчёт крыши? — спросил Драко, и в следующий же момент, его ноги оторвались от земли, и он начал резко набирать высоту на своей метле.

Гарри изобразил гнев. Он схватил метлу, но Гермиона попыталась его остановить.

— Ты не помнишь, что сказала мадам Трюк? Не смей! — Она попыталась схватить его за руку, но он её не послушал, и отправился в полёт. — Что за идиот… — Она могла только закрыть лицо рукой.

— Отдай… — прокричал Гарри. Его гнев был чётко нарисован на лице.

Малфой ехидно посмотрел на него.

— Пусть будет по-твоему, — Ответил он, и замахнувшись, кинул стеклянный шар в сторону. Поттер тут же устремился за ним. Он почувствовал, как какая-то сила наполняет его. На периферии зрения, он увидел тонкую жёлтую нитку. У него было ощущение, словно сам ветер его несёт, словно он был рождён для полёта.

Он лавировал между башнями, наблюдая за полётом стеклянного шарика. В следующий момент, через окно он увидел профессора Макгонагалл, что сидела у себя в кабинете и попивала чай. Он ускорился, стараясь остановить шар, который летел прямо в окно, грозя разбить его.

— Я не достаю… — прошептал он, пытаясь выжать из своей метлы максимум скорости. С сожалением, он подумал: «Я не успеваю… Я слишком медленный. Шар разобьёт окно…»

Вдруг, он почувствовал какую-то магию, которая появилась между окном и шаром. Резкий порыв ветра, сбил траекторию полёта шара, и Гарри всё же смог его поймать. Его взгляд резко устремился в толпу слизеринцев, из которых на него смотрело два жёлтых огня.

— Зачем? — прошептал Гарри. А затем, он встретился взглядом с профессором Макгонагалл. — Ой… — Почему-то, Том и его поступок, резко ушли на второй план…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/21563/655587